

Эссе «Прогулки с Пушкиным в Царском Селе».

**Деревенская Валерия
10 а, 2013-2014 уч.год**

*Пушкин всю Россию сроднил с Лицеём.
Из приветственного адреса*

Царское Село... Резиденция русских императоров и колыбель пушкинского гения! Когда я хожу по дорожкам и тенистым аллеям регулярного парка, вспоминаю знаменитые строки:

*В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,*

*В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муза стала мне.*

Это была пора пушкинского отрочества, первых влюбленностей, созревания его таланта в недрах российской культуры. А. А. Ахматова из XX века почувствовала родство души поэта и атмосферы Царского Села. Она, «царскосельская веселая грешница», воспитанница здешней гимназии, воссоздала в стихах время юности Пушкина:

Смуглый отрок бродил по аллеям,

*У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.*

*Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.*

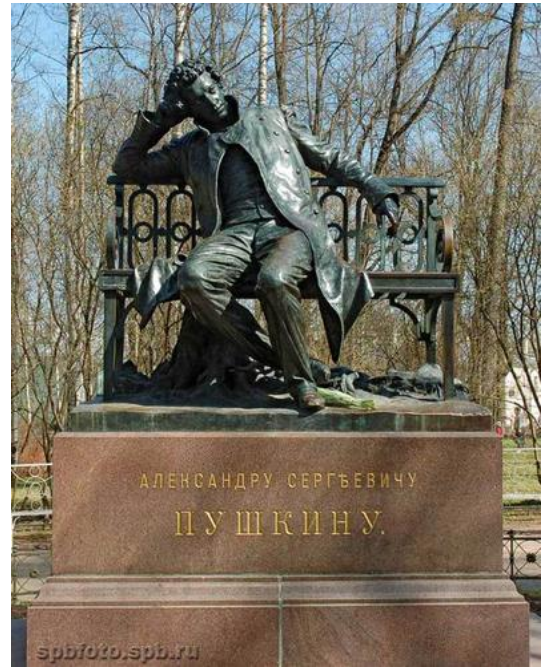
В окружении Екатерининского дворца, павильонов, Декамероновой аллеи мне слышатся шаги Пушкина и его друзей, раздаются их звонкий смех. Здесь остались их следы, за статуями и деревьями прячутся их тени. Юные проказники словно улыбаются нам сквозь столетия.

Здесь было «дней Александровых прекрасное начало», здесь явилась Пушкину его Муза – беззаботная, легкая, радостная, состоялась проба пера. Лицей – зеркало Пушкина-отрока, он – в его первых стихах, в посланиях к друзьям, в «Евгении Онегине», произведениях разных лет, посвященных лицейским годовщинам:

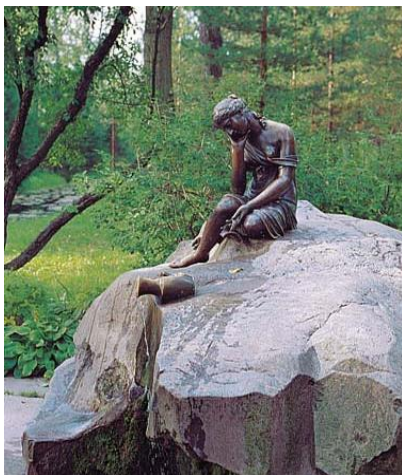
*Все те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.*

Я вижу, как Пушкин вбегает в свою комнату № 14, как читает «старика Державину» «Воспоминания в Царском селе» («певец Фелицы» «был в восхищении»). Его голос звучит в этих залах, дорожки парка помнят резвый бег молодого стихотворца.

А вот и бронзовый Александр Сергеевич... Этот памятник Пушкину, застывшему на бронзовой скамье в лицейском мундире нараспашку, появился к 100-летию со дня рождения автора «Евгения Онегина».

Слова из аттестационного листа Пушкина-лицеиста первого года обучения отпечатались в моей памяти: «Имеет более блистательные, нежели основательные дарования, более пылкий и тонкий, нежели глубокий ум». Рой пушкинских друзей окружает меня: Горчаков, Ильичевский, Пущин, Дельвиг, Кюхельбекер... В самом названии «Александровский парк» сливаются два имени – царя и поэта. А вот и фонтан «Молочница», навсегда запечатленный в бессмертных строках:

*Урну с водой уронив, об утёс её дева разбила.
Дева печально сидит, праздный держа черепок.
Чудо! не сякнет вода, изливаясь из урны
разбитой;
Дева, над вечной струёй, вечно печальна сидит.*

Гений Пушкина соединяется в моем сознании с архитектурными шедеврами Б.-Ф. Растрелли, Ч. Камерона. Русский классицизм застыл здесь в музыке камня, а звонкая лира великого поэта осветила Царское Село музыкой слова.

Живя в Петербурге, поэт не забывал о колыбели своего гения. Рано утром он отправлялся пешком, с тростью в руках, в Царское Село и там вдохновлялся его красотами, а вечером шел в обратный путь, чтобы в стихах воплотить плоды своих размышлений.

Мне вспоминается Пушкин В. В. Маяковского и С. А. Есенина, А. А. Ахматовой и М. И. Цветаевой – «повеса», «скалозубый», «нагловзорый», «бич жандармов», «Бог студентов», «умнейший муж России». В наше время Е. А. Евтушенко пропел осанну гению поэта:

*Но утешает в потоп
нас,
 эсэсэрных жителей,
всехний наш эфиоп,
крошечный,
 обворожительный.
Пушкин вбегает в класс –
родина всех нас.*

Верность Царскому Селу – родине своего таланта – поэт пронес через всю недолгую жизнь...